

СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ
2009

Глаголица

ГАЗЕТА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Электронная версия газеты в Интернете: www.philol.msu.ru/faculty/newspaper

3

Лия Жданова
ПО ЗАМЕТЕННЫМ
СЛЕДАМ ПРОШЛОГО

Уважаемый читатель, перед тобой лежит летопись филологического факультета МГУ. Да, именно летопись, в буквальном смысле этого слова. Первый номер газеты в подробностях описывает самые интересные события в «горячих точках», в которых побывали наши авторы за прошедшее лето. Но это вовсе не означает, что события других времен года мы не собираемся освещать. Вовсе нет, мы планируем, чтобы в эту летопись вошли как осеннепись, зимопись, так и весеннепись. Никакой дискриминации! Кстати, заметим, что наша летопись многим отличается от традиционного жанра: как-никак много воды утекло со времени Нестора. Жизнь изменилась, ее бурный поток вовлекает нас в свое течение и мчит сквозь времена и пространства. Один человек уже не в силах справиться с тем объемом информации, который преподносится нам всего лишь одним днем, прожитым в мегаполисе. Поэтому к написанию современной летописи прилагает руку, старания, знания и умения довольно широкий круг авторов, редакторов, корректоров, верстальщиков и других специалистов.

История возникновения сего издания довольно лирична и в то же время банальна. Один из членов редакционной коллегии одним весенним солнечным московским утром проснулся в чрезвычайно бодром расположении духа. Он открыл окно и вдохнул полной грудью целый кубометр свежего московского воздуха. Он выглянул в то же окно и понял, что за время, которое он спал, мир бодрствовал и вокруг успело произойти много разных событий. Человек оделся, позавтракал, по-моему, даже побрился (уж слишком хорош был тот день, чтобы

плохо выглядеть) и направился в свой любимый университет на не менее любимый и не менее свой филологический факультет. И взору его представилась картина, достойная пера... Он не придумал, чье пера могла бы быть достойна эта картина. Поэтому решил, что именно он должен взяться за дело. И он взялся, но в сей священный момент был не один. Осознавая всю ответственность роли быть творцом истории (потому что, в конце концов, историей становится все то, что отражено документально), человек решил разделить этот непосильный груз со своими друзьями и единомышленниками. Участники сей «могучей кучки» ревностно и старательно взялись за выполнение своих новых обязанностей, вовлекали в новое дело все новых людей, и уже вместе с ними глаголом

щих событий в мире культуры и много-многое другое.

Но не будем забывать, что филолог – это не только ценитель прекрасного, но еще и строгий ученый, исследователь, целиком посвятивший себя поискам Истины. Эта сторона филологического бытия отражена в разделе «Научная жизнь» – хронике конференций, симпозиумов, конгрессов и семинаров, прошедших как в стенах факультета, так и за его пределами. Здесь же освещаются новинки научной литературы.

Воспарив в горный мир художественной культуры, а затем углубившись в тайны мироздания, мы не забыли и о повседневной жизни факультета. Ей посвящен раздел «Учеба и отдых». Все личное, неформальное, что происходит на занятиях, в столовке,

Фото А. А. Варламова

жгли сердца, наблюдали, философствовали, писали... И, наконец, их труд дал первый плод. После весенне-летних посевных и других сельскохозяйственных работ их старания принесли урожай, который, как и положено, был собран в сентябре.

Лето прошло настолько плодотворно, что все рубрики-корзины (а их 5!) оказались до отказа наполнены урожаем. Как и всякая порядочная летопись, наша отражает самое интересное, что происходит в жизни. А поскольку для филолога понятия «жизнь» и «культура» нераздельны, то самая большая рубрика так и называется – «Культурная жизнь». Здесь можно найти обзоры всевозможных фестивалей, презентаций, выставок, концертов, рецензии на книги и кинофильмы, анонсы грядущих

в общаге, на практике, в экспедиции или просто на отдыхе, заносится в эту часть нашей летописи.

Последние два раздела необычны для летописных памятников, но мы не побоялись нарушить каноны жанра. Собранные нами «Курьезы» вызовут у читателя улыбку, а вот «Памятные даты» настроят на серьезный лад, ведь это своего рода мостик в прошлое, которое отнюдь не всегда было безоблачным.

Надеемся, что чтение нашей летописи подействует на вас, как витамины, и вдохнет в вас не только силы, но и добавит вкуса к жизни, к той самой жизни, яркой, интересной, интеллектуальной, которая разворачивается на нашем факультете и за его пределами.

Редакционная коллегия

7

Мария Власова
ЗЕРКАЛО
МЕТАФЕСТА

О ПОЕЗДКЕ МОСКОВСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО СТРОЙОТРЯДА В ГОРОД АРХАНГЕЛЬСК

Стройотряды МГУ насчитывают уже 50 лет со дня своего существования, но, несмотря на свою давнюю традицию, за все эти годы так и не был осуществлен марш-бросок студентов Московского государственного университета в Поморский край. Случай или закономерность способствовали тому, что так или иначе подобная ситуация этим летом была успешно исправлена. Выезд студентов на реставрационные и археологические работы в Архангельскую область оказался приурочен к двум знаменательным для МГУ датам – 300-летию основателя университета М.В. Ломоносова и 50-летию молодежного стройотрядовского движения. Между правительством Москвы и Архангельской области был заключен договор об организации на территории Архангельска работ для столичных студентов. Администрация поморского областного центра назначила объект для проведения восстановительных работ. Этим объектом стало старейшее в Архангельске здание Гостиного двора. Власти Москвы обязались компенсировать студентам проезд и выдать соответствующую заработную плату. Власти Архангельска, в свою очередь, обеспечили молодым строителям проживание и питание.

Трудиться на благо Поморского края отправилось более ста студентов различных московских вузов, в том числе сорок из МГУ. Бойцам стройотряда назначили сразу несколько фронтов работ. В перечень видов трудовой деятельности на объекте входило снятие слоя земли до фундамента здания, вывоз земли и мусора с территории двора, рытье траншеи для прокладки кабеля. Работы также велись и во внутренних помещениях, в которых требовалось снести старые перегородки, отбить штукатурку, тем самым подготовить их для капитального ремонта. Одним из наиболее скрупулезных видов деятельности, требующих терпения и внимательности, были археологические раскопки. Они производились под контролем опытных специалистов, которые назначали места для снятия культурных слоев земли (т.е. для так называемых шурфов), а затем тщательно контролировали техническую сторону выполняемой студентами археологической работы и оценивали историческую значимость всего найденного. И результаты не заставили себя ждать. Даже за недолгое время проведения раскопок было найдено множество фрагментов древней керамики, а также старинных курительных трубок. Но самой ценной находкой стала четырехкопечная монета Елизаветинской эпохи –

единственного временного периода во всей истории России, когда чеканились деньги такого достоинства. Не менее ценным экземпляром в копилке новоиспеченных археологов стала голландская золотая монета конца XVI века.

Помимо непосредственной работы на объекте, бойцы также внесли ве-

интеллектуальном виде спорта, как шахматы. Зачастую участие было не просто успешным, а завершилось победой. Ребята завоевали медали как второй и третьей степеней, так и высшего достоинства.

Насыщенную спортивную жизнь московские студенты вели на протяжении всего своего пребывания на

показав сценические зарисовки, отражающие общую картину веселого стройотрядовского бытия.

Приезд в Архангельск запомнится московскому студенчеству и вовлечением в культуру этого удивительного природного края. Стройотряд посетил несколько музеев, в которых познакомился с произведениями искусства мастеров Поморья, узнал об истории края и особенностях быта северных народов. Одной из самых ярких экскурсий, организованных для московских студентов, стало посещение музея деревянного зодчества «Малые Корелы». Музей представляет собой имитацию древней северной деревни: под открытым небом воссозданы дома, амбары, мельницы и многие другие постройки, характерные для деревень Поморья. Тем самым бойцы стройотряда, помогая Архангельску восстанавливать исторический памятник, сами непосредственно вовлекались в культуру северного края и с большей силой осознавали важность своего дела.

На окончание периода пребывания отряда в столице Поморья знаменательно выпал приезд Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. Вместе с представителями администрации города Архангельска ребята встретили его в аэропорту. А на следующий день стройотряд принял участие в церемонии закладки камня в фундамент храма архангела Михаила, на освящение которого прибыл Патриарх.

смый вклад в дело облагораживания города Архангельска. Они очистили от мусора пляж, скопили траву и привели в порядок газоны на центральной площади, построили забор у здания епархии. Также стройотряд был активно задействован в культурной жизни города. В праздничный для города День Военно-морского флота бойцы приняли участие в торжественной церемонии возложения венка у мемориала погибшим воинам, а также в парадном шествии. На День строителя ребятам, для которых этот праздник впервые стал профессиональным, выпала честь встречать гостей возле входа в драматический театр им. М.В. Ломоносова, где был организован концерт для горожан. На время периода работы стройотряда в Архангельске выпал еще один праздник – уже федерального значения – День российского флага. Ребята в составе представителей власти, различного рода общественных организаций, деятелей науки возглавляли торжественное мероприятие, подготовленное администрацией города.

Бойцы московского стройотряда сумели проявить себя также в области спорта. На Дне физкультурника они приняли участие почти во всех представленных дисциплинах: футболе, волейболе, стритболе, пулевым и гиревым спорте, беге, а также в таком

архангельской земле. Несмотря на полный рабочий день, на 8-часовые физические упражнения с лопатой и киркой, бойцы предпочитали пассивному отдыху активный. Разработав турнирные сетки по футболу, настольному теннису и шахматам, они проводили внутриотрядные соревнования. Особенно яркими оказались футбольные матчи. Здесь царил настоящий накал страстей. Иногда итоги становились непредсказуемыми. Так, в финал вышла команда, изначально претендовавшая на третье место. Ребята играли с таким энтузиазмом, что даже погодные условия не становились для них преградой. Финальный и полуфинальный матчи прошли под проливным дождем. Но абсолютно мокрые кроссовки и футболки не помешали показать футболистам яркую мастерскую игру.

Ребята также успевали организовывать культурные мероприятия. За месяц они провели два концерта, в которых каждый из бойцов смог продемонстрировать свои таланты в различных областях искусства: песенном, танцевальном, поэтическом. А общая жизнь, насыщенная различными событиями, дала богатый материал для ее осмысления, часто ироничного, которое, в свою очередь, вылилось в организацию КВН. Студенты успешно проявили себя в актерском искусстве,

Бойцы стройотряда от МГУ возвратились в Москву 24 и 28 августа. Официальные итоги мероприятия были подведены в середине сентября, после завершения всех работ на объекте и возвращения студентов других столичных вузов. По словам губернатора Архангельской области, проект оказался успешным и принес достойные плоды.

Текст и фото
Любови Головиной

СТРОЙОТРЯДЫ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

В настоящий момент, когда прошло совсем немного времени – меньше десятилетия – с тех пор, как традицию студенческого трудового движения начали возрождать, ведутся активные споры: «Стоит ли давать стройотрядам второй билет в жизнь? А будет ли работа современных студентов эффективной? А будет ли она приносить доход работодателю, или же наем студентов принесет ему только убыток?» Вопросов возникает множество, и, к сожалению, основания для их возникновения действительно существуют. Однако, на наш взгляд, было бы слишком наивным думать, что возрождение традиции, зародившейся в социалистическом обществе и развивавшейся также согласно его

законам, пройдет легко и безболезненно на капиталистической почве. Изменился менталитет нации, изменилась сама молодежь. И дело не в том, стала она лучше или хуже. Она просто другая. Те, кто сейчас поступает в университет, родились в начале 90-х, в смутные годы развала СССР, смены курса политики государства, краха убеждений на идеологическом уровне и разрухи на уровне экономическом. Ориентация на капитализм прививалась современным студентам с детства. Именно по этой причине им часто трудно осознать себя частью одного большого целого, сплоченным коллективом. Перед ними стоит одна общая цель, которую нужно достигнуть общими усилиями. В советские

времена такой целью был социализм, в новейшей российской истории такой цели не стало. На смену единственному числу пришло множественное, плюрализм распространился и на эту область. Актуальным кажется построение карьеры. Именно продвижение по службе, а не достижение определенного результата, объем выполненного плана или эффективность проделанной работы стали во главу угла. Пропаганда индивидуализма уже принесла свои плоды и, к сожалению, продолжает плодоносить. Чтобы нивелировать положительные и отрицательные стороны индивидуализма, необходимо принимать меры, подобные возрождению студенческих трудовых отрядов. С одной стороны,

работа внутри отряда помогает студентам проявить личностные качества, развить их индивидуальные способности, приобрести новые навыки и умения. С другой – она дает им понимание того, что поставленную задачу невозможно выполнить в одиночестве, что здесь требуется отлаженный механизм коллективного труда. Подводя итог сказанному, хочется сказать словами Теодора Драйзера о том, что все, что ни совершается в этом мире, делается на энтузиазме молодых. Так, может, стоит направить этот энтузиазм в правильное русло? Может, стоит дать молодежи точку опоры, чтобы она перевернула мир?

Любовь Головина

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ПО ЗАМЕТЕННЫМ СЛЕДАМ ПРОШЛОГО...

В память об окончании Второй мировой войны
Фрагменты

Если тебе в руки случайно попал какой-то странный древний сундук, овеванный холодным притяжением камня и пустой пылью, не торопись отбросить его от себя. Кто знает, что сможет даровать тебе этот молчаливый страж Прошлого...

...Холодно... От этих сухих листов веет страшным, жгучим холодом. Но не вечной сибирской мерзлотой и не сумрачным трепетом кладбищ, холод этот совсем другого оттенка – зовется он Бесчеловечной стужей одинокого сердца. В этих буквах, коротких, спешно расставленных запятых есть все – ужас от разорвавшегося рядом снаряда, пламя горящих, словно соломенные прутья, деревень, стальной звук пулеметной очереди, бьющей в никуда и, как назло, все без промаха. Есть там и горестное, покрытое морщинами лицо матери, отрывающей от себя свою чужую жизнь, и проклятие одного удалца, которого враги, одного (!) смогли взять лишь предательским выстрелом в спину – а до того он своими руками спас дерзкого мальчишку, укрыв от своих же, в своем затхлом чулане... подумать только, немецкого мальчишку... между прочим, сына и гордость начальника немецкой гвардии, непонятно как оказавшегося на этой чужой, горячей всеобщей кровью земле – но для него же просто ребенка, хоть и говорящего на ненавистнейшем сердцу языке. И еще дальше – безмолвное, до дрожи в сердце спокойное лицо командира отряда, когда он подсчитывал потери своего полка, и яркий, словно вспышка в небе, громкий смех твоего товарища, практически брата (!) когда он, не успев скрыться в землянке от вражеской картечи, был застигнут подоспевшими немцами – и ты видел, своими глазами видел его отчаянно молодой взор, обращенный к небу и исполненный невероятной силы лю-

бовью к Отчизне, той самой, которую ты никогда не мог понять – в тот роковой момент, когда повалилось его тело на землю, ты видел... и ничего не мог сделать... Боже, как холодно!..

...Вот первый день войны... Поднимающееся вверх солнце, небо – ты лежишь на зеленой траве и думаешь о том, когда бы вновь поехать в город и сильно ли будет ругаться преподаватель, оттого, что ты увез последнюю контрольную домой, не сдав работы и не получив отметки... Подумаешь, еще целое лето впереди! Небо кажется таким беспечным, обещающим целый мир на ладони (!) и еще очень верным, вечным в своем спящем предрассветном спокойствии. Сейчас вот поднимется солнце и надо будет разбудить мать, сообщить ей о своем внеплановом приезде... Кто же мог знать, что именно это небо над головой и взорвется этим странным, непонятным словом «война», и как раз-таки весь этот Мир полетит прахом, расцепившись на миллиарды живых прежде, но далеких теперь единиц, став незримыми воспоминаниями... И твой приезд затянется на долгие годы бесконечной цепью этих безмятежных обманчивых дней, целиком исполненных лишь одним чувством – не вражды, не ненависти, а именно глухой детской обиды и непонимания – Почему? Ведь небо и сейчас такое же голубое, почему оно должно таить в себе лишь Тоску по невозвратному времени и непрерывную угрозу смерти? Кто так сделал, кто посмел нарушить заповедный ход дней, дарованных нам одной лишь жизнью?.. И потом еще изо дня в день видеть перед собой глаза этого жуткого и безжалостного Врага и вздрагивать от каждого выстрела – своего, чужого, так и не смея никому задать этот метущий вопрос: Почему?..

...Спишь, друг? Спи... Назавтра командир приказал идти дальше, прямо

в самое пекло кровопролитных боев. По его стойкому взгляду я успел прочесть сиюминутное сомнение – из-за незнания, куда нас заведет этот дикий приказ, и, кажется, даже сожаление о нашей пропащей участи... Но нет, наоборот, мне показалось – командир не умеет сомневаться, он настолько уверен в нашей победе, нашей правде, силе нашего духа, страны – что иногда даже становится грустно от осознания сегодняшнего дня, его несоответствии этой высокой и глупой вере.

Кажется, немцы забрали у него всю семью: старых родителей сожгли еще в Беларуси, там же пропала его молодая жена с ребенком – может, он еще и надеется их снова увидеть. Сестра молодшая ушла в партизаны, и прошлой зимой все связи с ней были потеряны. А сам он, молодой, красивый, очень умный, – не то что я, недоучка, – сидит ночью на холодной земле, и смотрит на протягивающиеся к нему руки костра, и надеется, что весь его полк сейчас спокойно спит. Завтра будет бой, пожалуй, самый серьезный и кровавый из всех, что только были, а мы, молодые ягнята, чьи неопытные жизни были вручены ему сверху, сможем ли мы это пережить, выжить в этой мясорубке? И, если даже выживем, сможем ли мы жить дальше?.. Он переворачивает поленом угли, и я отчего-то безумно хочу увидеть в его глазах этот вопрос, мучивший меня все время, разделить бремя этого вопроса с командиром, ну же – По-...

Но нет, командир слишком уверен, он знает, что все правильно, и раз так есть – то так и надо. Мы победим, спасем нашу Отчизну и подарим всем Мир и Любовь... Это будет непременно. Но а что же будет дальше, после войны?.. Не важно. Главное – выжить сейчас. А потом посмотрим...

...Он не доживет до нашей Победы. Умрет через год, случайно: его рани-

ли, не тяжело, но не долечили, и рана загноилась. Он слишком рвался в бой, защищать нас. Замечательный был человек, я не знал никого после его ухода с подобной силой характера и чистой веры. Он до сих пор мне снится иногда, а точнее его глаза, спокойно устремленные к обжигающему огню...

Спи, друг мой, спи... Ведь завтра новый день.

...Хочется сжечь эти строки... Выжечь, уничтожить. Чтобы пламя забрало их к себе и как будто бы отпустило меня... Сквозь года долетает до нас смысл забытых, несправедливо утерянных когда-то истин... Но, даже если и сожгу, и согреюсь, смогу ли забыть этот день? Никогда. Память будет вечной, в отличие от человека.

...Точки, точки в письме, как гудки молчащего телефона. Где ты, дорогой мой собрат, чей неуверенный голос бьется сейчас с моим сердцем в унисон? Что с тобою стало после?..

Разгребая старый хлам: письма, аккуратно выведенные незнакомо близкой тебе рукой, медали – свидетельства проигранных жизни побед, шкатулки с наглухо забытыми в них мечтами и надеждами живших до тебя людей; прикасаясь к этим вечно живым реликвиям, можно не просто заново открыть для себя Прошлое, приблизить души иных всем своим существованием людей, прочитать, перелистав свободную руку, угольные листы их жизни... Откинувшись в кресле, оглянувшись вокруг себя, случайно бросив взгляд в окно – а там солнце, дома, машины, зеленая трава, ясное, всегда изменчивое в своем спокойствии небо, весь этот до боли знакомый тебе пейзаж – закрой на мгновение глаза... и по-новому взгляни этот мир.

Разгребая старый хлам, возможно, впервые в жизни узнаешь Себя.

Лия Жданова

ОБ ЭДГАРЕ АЛАНЕ ПО УСТАМИ ЕГО ПОТОМКА

14 сентября 2009 года в 1-ом Гуманитарном корпусе Московского государственного университета потомок Эдгара Алана По Гарри Ли По (Э. По был кузеном его прапрадедушки) прочитал лекцию, посвященную 200-летию со дня рождения великого писателя. Лекция называлась «Poe and mystery story».

На протяжении всей лекции Гарри Ли По, казалось, старался нам заново открыть поэта.

Кто-то представляет себе Э. По угрюмым, задумчивым, нелюдимым, вдобавок скитающимся в ночное время по плохо освещенным улочкам в поисках вдохновения. Кто-то даже считает, что свои произведения Э. По писал под очень сильным воздействием алкоголя или наркотиков. Каким же был Эдгар По в реальной действительности?

На самом деле Э. По часто бывал в обществе, на дружеских вечерах и, что может удивить многих, любил пошутить и посмеяться. Одним словом, он был достаточно жизнерадостным человеком. Недаром его называют Марком Твеном первой половины XIX столетия. (Заметим, что юмористических рассказов он написал намного больше, чем детективных.)

Что касается его алкогольной зависимости, то Гарри Ли привел такой аргумент: «Согласитесь, что вы вряд ли что-нибудь адекватное напишете, когда пьяны. Да у вас вообще мало что получится в таком состоянии сделать». Э. По «за рюмочкой» никогда ничего не писал.

Говоря о творчестве писателя, Гарри Ли отметил, что за счет поэзии богатым стать невозможно. Да, это приносит некое духовное удовлетворение, может привести к славе, но не подарит богатства. А Э. По сознательно решил стать поэтом из материальных соображений – с целью «сколотить» себе состояние. Он пришел к выводу, что заработать можно в журналах, которые согласны платить за шокирующие «истории-страшилки».

Относительно подобных взглядов на литературу в англоязычных странах бытует шутка: «American writing & English literature» (американское сочинительство и английская литерату-

ра). Америка в то время еще не выработала своей литературной традиции, своей литературной формы. Э. По как раз и решил заняться этой проблемой. По словам Гарри Ли, Эдгар По хотел, чтобы американская литература так же не зависела от английской, как Правительство США – от Правительства Соединенного Королевства.

Наблюдения показали, что американский читатель очень любит рассказы о привидениях, об отрубленных головах и крови. О большом количестве крови. (При этом Гарри Ли несколько раз эмоционально повторил: «Blood everywhere!»)

Многие писатели, совершенно различные по таланту и качеству этого таланта, работали над созданием таких «страшилок», не имеющих никакой смысловой нагрузки и предназначенных лишь для того, чтобы «пощекотать нервы читателя». Предполагалось, что подобные жуткие истории должны были вызывать в людях отвращение или/и возмущение. Однако Э. По следовал другому принципу. При чтении его произведений читатель возмущенно восклицает: «Какой кошмар!!! Просто невыносимо!.. (и – после некоторой паузы) А дальше-то что было?»

Эдгар По создает совершенно новый жанр – детективную историю, или детективный роман. В основе такого произведения лежит психологический анализ, конфликт отвлеченного характера, например, столкновение зла и любви; некая загадка, тайна (вспомним образ зашифрованной карты сокровищ в рассказе «Золотой жук»).

Стоит отметить, что Э. По заставляет своих героев сначала обнаружить, выявить загадку, а потом искать к ней «ключ», разгадку. Пожалуй, самые выдающиеся из подобного рода историй – это «Падение дома Ашероу» (Гарри Ли замечает, что в этом рассказе присутствует обожаемый американцами мотив погребения заживо), «Убийство на улице Морг», «Тайна Мари Роже»...

Каким бы «жутким» духом ни были пропитаны истории Э. По, они парадоксальным образом неразрывно связаны с чувством красоты. Показательно, что в своих произведениях

писатель достигает удивительного синтеза красоты, любви и ужаса.

Еще одна немаловажная проблема, на которой Гарри Ли особо акцентировал внимание слушателей – это мотив справедливости в произведениях По: «Что честно, а что – нет?».

Под конец лекции потомок Э. По отметил, что в США произведения его предка пользуются успехом в большей степени у молодежи и подростков, что вызвало удивление у аудитории.

Текст и фото
Екатерины Крюк

ЦВЕТАЕВА – КТО ОНА?

Марина Цветаева – кто она? Уверен, многие могут ответить на этот вопрос. Однако все дело в том, что каждый ответит на него по-разному: «поэт», «женщина-поэт», «поэтесса». Кто-то скажет: «она – мой учитель», «она – вдохновитель». А для некоторых Цветаева – это отдельный мир, чрезвычайно таинственный и сложный, мир, который невозможно понять, невозможно прочувствовать, даже если знать наизусть все ее стихотворения. Здесь

необходим глубочайший анализ ее произведений и их соотнесение с тем пространством, в котором она находилась, с той нелегкой судьбой, которая досталась ей и которую она с достоинством приняла. Такое понимание и такой взгляд на личность и творчество М. И. Цветаевой предлагает Ольга Григорьевна Ревзина в своей книге «Безмерная Цветаева».

«Идея этой книги, безусловно, связана со словом «безмерная», – рассказывает Ольга Григорьевна. – И мне хотелось понять, как может быть создана гармония не по правилам, не по нормам, та гармония, которая основана на свободе, на некотором закрывании глаз на нормы,

таким образом, гармония свободы пространства, безмерного пространства».

Книга О. Г. Ревзиной призвана не только рассказать читателям о цветаяевском мире, но и научить их видеть в нем скрытые закономерности. Фактически она представляет собой анализ цветаяевских текстов. Стихотворениям, поэтическим циклам и поэмам посвящена первая часть исследования, во второй части рассматриваются явления языка Цветаевой, т. е. ее поэтический словарь, процесс словотворчества, а также метафоры, определительные конструкции, приложения, причастия, разнообразные отклонения от правильной структу-

ры простого предложения, и, наконец, просто знаки препинания, наиболее часто встречающиеся в ее поэтических текстах. Так, в дополнение к общепринятому акценту на цветаяевский интерес к тире, Ревзина обращает внимание на то, что «для Цветаевой исключительно важным является двоеточие». Кроме того, в книге рассматриваются этапы развития поэтического диалекта Цветаевой, ее движение от полифонии к диалогу, будь то диалог с самим собой, или с читателями.

Книга адресована цветаяеводам, филологам и всем, кого интересует творчество великого поэта XX века Марины Цветаевой. Издание можно приобрести в Доме-музее Марины Цветаевой, а также в Интернете. Не упустите свой шанс!

Леонид Шаманов

СОБЫТИЕ

В конце августа – начале сентября этого года в Москве проходил 7-ой Московский фестиваль отечественного кино, в рамках которого зрители могли познакомиться с кинопремьерами 2008 – 2009 гг. Мне довелось побывать на одной из площадок фестиваля, предоставленной специально для конкурса зрительских симпатий «Арт-линия». 29 августа в киноклубе «Эльдар» состоялся показ фильма «Событие», снятого режиссером Андреем Эшпаем по одноименной пьесе В. В. Набокова. «Событие» получило Гран-при конкурса «Перспективы» на МКФ нынешним летом.

Фильмы арт-хауса редко привлекают внимание массового зрителя. Однако на картину Андрея Эшпая пришло посмотреть столько желающих, что их количество удивило даже самого режиссера. Дело в том, что еще за час до начала фильма на ступеньках «Эльдара» можно было заметить небольшие группки оживленно разговаривающих друг с другом людей. Через полчаса выяснилось, что зал не рассчитан на столь многочисленную публику. С полной уверенностью могу утверждать, что среди собравшихся были представители всех поколений. Очевидно, молодежь привлекло имя Набокова – художественных интерпретаций его пьес в современном русском кинематографе или театре практически нет, и Эшпай, без сомнения, был прав, когда назвал свой фильм возвращением набоковской драматургии в Россию. Что касается старшего поколения зрителей, пришедших посмотреть на арт-хаус (а ведь это в основном не подготовленная для подобных просмотров аудитория – в чем многие люди откровенно признавались во время обсуждения, – и тем поразительнее их совершенно искренний интерес и острое желание понять, разобраться в том, что они увидели...), – причины появления киноманов крупного возраста «калибра» отчасти остаются загадкой, частично объясняются отмеченным духом неустанного поиска чего-то нового (свойственного,

как традиционно принято считать, молодежи); стремлением узнать о современном кино, наконец, не отставать от сегодняшнего мира. Но, конечно, и праздным любопытством, и тем, о чем одна почтенная дама, иронически улыбнувшись, шепнула мне на ухо: «Так ведь билеты-то бесплатные!..»

Андрею Эшпаю вольно или невольно удалось, на мой взгляд, передать главное – особый, неповторимый язык Набокова. Причудливое пространство моделируемого и играющего с сознанием героев и зрителей авторского мира; традиционная для писателя символика (мячи, бабочки, игра света и тени, черно-белое цветовое решение с редкими яркими пятнами, обилие зеркал и отражающих поверхностей, масок и театральной бутафории и многое другое); важнейшие набоковские темы, мотивы и образы (соотношение искусства и реальности, подлинного и ненастоящего; замкнутого, ограниченного и свободного, мира-театра и мира воспоминаний, «своего» и «чужого», внутреннего и внешнего, творчества и жизни, одиночества и бездомья, человечности и механистичности) – это далеко не полный перечень элементов, переплетение которых создает тонкую паутину эшпаевской интерпретации произведения Набокова. По словам режиссера, он умышленно старался игнорировать сатирическую линию многожанровой по своей природе пьесы. Его акценты связаны с общечеловеческим и эстетико-философским планом набоковского «События». Впрочем, зритель задумался и над социальным смыслом разорванного, осколочного сознания эмигранта, для которого земля утратила единство и оказалась разбитой границами на кусочки. И, наверное, не случайно на экране появляется вертящееся велосипедное колесо: в каждом взятом по отдельности мгновении оно представляется рядом обособленных секторов, которым никогда не удастся преодолеть плоские границы спиц.

Особое внимание в фильме привлекает операторская работа Шандора Беркеши. Акцентированный отказ от многомерного изображения как будто

заставляет воспринимать героев как марионеток, управляемых невидимой рукой и не способных в своем эгоизме понять плоскость другого персонажа. Вместе с тем, оказываясь в замкнутом пространстве фотокамеры, выход из которой возможен только через объектив (чит. через черное окно будущего, страхов и улицы или через него же – белое окно прошлого, детства и дома в России), главному действующему лицу, Любе (Чулпан Хаматова), приходится иметь дело с собственным болезненным сознанием. Преломляя плоскость своего внутреннего «я», Люба пытается самостоятельно сделать выбор в пользу жизни или смерти, любви или компромисса с собой. Она то застывает в прямоугольной раме тотального одиночества, то засыпает в колыбели круглого окна, словно готовясь заново родиться. Мир «События» формируется, с одной стороны, быстрой сменой отдельных кадров, с другой – непрерывным цельным потоком изменяющихся планов.

Сюжет фильма вырастает из изящной набоковской интриги: некий Барбашин, предпринявший несколько лет назад неудачную попытку убить художника Трошейкина (Игорь Гордин) и его жену Любу и пообещавший во что бы то ни стало завершить начатое, досрочно выпущен на свободу из тюрьмы. Это событие, понимаемое как угроза смерти, по времени совпадает с Днем рождения графоманки, живущей вместе с Трошейкиными – матери Любы (Евгения Симонова) и становится катализатором бурно развивающихся отношений между обитателями мастерской художника. Однако судьба распоряжается так, что значимое оборачивается незначимым, а статус события приобретает отсутствующий в реальности факт. Герои оказываются в плену у собственных иллюзий. Оставшись наедине друг с другом и очутившись в «пограничной» ситуации, они как будто выворачивают свой внутренний мир наизнанку, в результате чего перед зрителем разблачаются их видимые достоинства, а одним из главных героев фильма становится пустота.

Атмосфера, царящая среди персонажей, – это знакомая по чеховским пьесам глухота, непонимание, духота, полудетская несостоятельность и остранинность. Звуки и лейтмотивы, соединяющиеся в общем хоре сознаний героев диссонансом и какофонией, отзываются невыразимой тоской в музыкальной теме фильма. Затерянность, запутанность черного и белого в душе человека вынуждает зрителя вновь и вновь задаваться вопросом: «Где – настоящее, верное, спасительное? Где я сам? И где тот мир, который существует вне меня?»

Фильм оставляет впечатление цельности, несмотря на свою подчеркнутую претензию на создание раздробленной и фрагментарной картины. Усложняет восприятие обилие деталей. Осмыслить и определить место в общей мозаике для каждой из них при первом и единственном просмотре довольно сложно. Бурю эмоций и негодование вызвала длинная черная челка, закрывающая половину лица героини Чулпан Хаматовой. Можно согласиться с тем, что выглядит это на вполне выдержанном в одной хроматической гамме эстетическом фоне избыточно, вычурно и не вполне оправдано. Однако что, на мой взгляд, принять никак нельзя, так это настойчивую, но необидительную попытку обозначить мотивировку психологических конфликтов через бытовые неурядицы. (Дама с девятого ряда, приятная во всех отношениях, несомненно, именно об этом сказала: «Ну что здесь смотреть? Они же все всё время пьют!»).

На вопрос о прокатной судьбе фильма Андрей Эшпай ответил и уклончиво, и с надеждой. Конечно, споры о том, можно ли в принципе снимать фильмы и ставить спектакли по пьесам Набокова, еще продолжатся. Но хотелось бы, чтобы зритель имел возможность знакомиться не только с продукцией массового потребления, но и с современным «непонятным» кино, скрывающимся под грифом «арт-хаус».

Ольга Кочеткова

ОСЕННИЕ ЭСКИЗЫ

Звук ветра,
Что вышел за мной на охоту
Чтоб вселить в мое сердце осень
Пьянее, сильнее
Чем лето
Вторая влюбленная осень
Ты вечером пахнешь
Как травы, спящие облаками
Ставшие снами...
Слух ветра
В отсутствии звука
Чуть уставшая поступь
Чуть больные глаза
Это лето, ты все еще лето
Звездопад –
Это сумерки неба.

22.07.08.

Метут листву: по подворотням
И подъездам рыжий цвет,
И дворники, и листья.

И, просыпаясь по утрам,
Сомненье гложет чаще:
Мне слышатся звуки лопат,
Я помню их с прошлой зимы.

Сколько зим на земле? Сколько лет?
Одна ль ты, Праматерь Зима,
И состарилась ты вместе с нами,
Или каждый сезон кто-то новый
Приходит и правит,
И неведомо, сколько умерших?

25.10 – 03.11.07.

II

Дождь застилает мост,
Как стремительный шум города.

Для зимы не хватает холода,
Для осени – света,
Но нету места и для лета.
Последний погоды хвост.

Осень обретает оттенки,
Припирая сердце к стенке
И ловя движение любое.
Небо серое, уже не голубое.

Spring – Autumn 2003. Moscow

Как вафельный хруст
Легла под ноги осень.
Так надломи же ее
Дома выпьем чайку
Горячего вместе.

02.10.06. Moscow day, street.

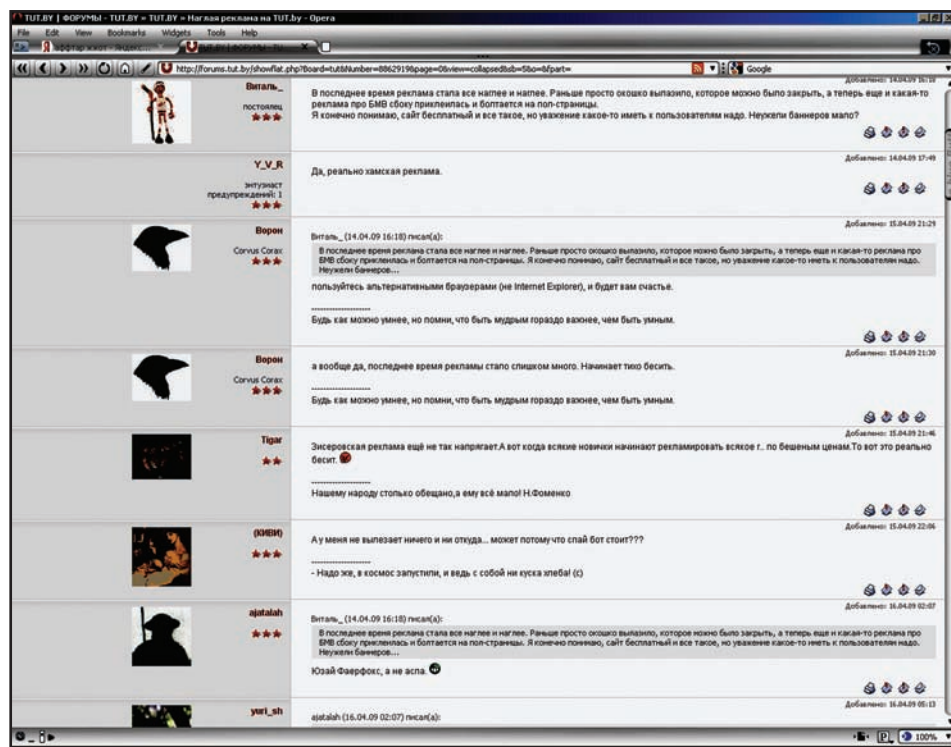
Евдокия Нестерова

ПОЩЕЧИНА РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Как же не хочется взрослеть. С возрастом, кроме жизненно-го опыта, новых ощущений, возможно, даже научных знаний, на тебя коростой нарастает много лишнего, катастрофически ненужного. Загромождаешь твою ауру снаружи и безжалостно захламляет тебя изнутри. Даже манера говорить становится тяжелой и неповоротливой, а иногда и вовсе абсурдной. Но, так или иначе, процесс роста и развития неиз-

ком гниющие эвфемизмы, кусками битого стекла будут лежать фразы, вроде «Сколько времени?» и «Сил нету», лосниться и блестеть различные «Соблаговолите войти», «Сию же секунду поставь меня в известность» или «Она потупила взор», серой грудой будут волочиться за вами бытовые фразы-клише, как-то: «мы провели большую работу», «вопрос ждет своего решения», «имеет место отсутствие запасных частей»...

бежен. Мы меняемся, вместе с нами меняется наша речь, причем часто – не в самую лучшую сторону. Я не сторонница радикального упрощения или усложнения разговорного языка, но приходится признать, что взросление не всегда сопровождается прогрессивным движением к совершенству, идеалу и «гениальной простоте». В большинстве случаев человек просто впитывает в себя все, что попадает на пути. И то, как мы разговариваем, тому яркий пример.

Представьте, вас с головы до ног обвивает липкая лента, которая волочится широким шлейфом за вами, пока вы идете по своему «жизненному пути». Поначалу на нее липнут только звуки, затем буквы и слоги. Потом к ним присоединяются отдельные бессмысленные слова, словосочетания, чуть позже – короткие предложения. И так постепенно продолжается, пока, в конце концов, на липкую поверхность не начинают оседать целые завершённые фразы, прозаические или рифмованные, обгрызенные или искусно вылепленные из мрамора. На этой липкой ленте, которая из жадности увлекает за собой и ценный материал, и хлам, каждый человек отыщет такие слова, как «дом», «сом», «мол», «короче», «диастола», «блин», «ретрогенератор», «аурум», «удача», «престол», «табак» и множество других «буквоскоплений», которые употребляются с завидной частотой или пугающей редкостью. Здесь соберутся в липкий и склизкий

Именно эти клише и канцеляризмы будут занимать львиную долю вашей охоты до словесного богатства липкой ленты, а вот сленг и разные диалектизмы-профессионализмы, пестрящие разнокалиберными буквами, будут непременно от нее отваливаться, так как прикреплены легкомысленно и до безобразия непрочны. Они уйдут так же легко, как и пришли. Расстаться же с клише будет во много раз сложнее.

Но для начала стоит все-таки выяснить, что такое клише. Понять, что в нем плохого и как оно появляется в нашей речи. Многие словари определяют клише как стереотипное выражение, механически воспроизводимое в типичных речевых контекстах и ситуациях. Попросту говоря, это шаблонная фраза, которая засела у нас в мозгу (или, если хотите, прочно въелась в нашу липкую ленту) и вылетает в эфир каждый раз, когда нам некогда обдумывать предложение и оригинальничать – с языка невольно соскакивает то, что уже неединожды проговаривалось. И вроде бы на первый взгляд в этом во всем нет ничего плохого. Человеку, которому не свойствен литературный гедонизм, они могут показаться даже изящными – «Повышение уровня компетенции приводит к неустойчивости показателей...» – ну, посудите сами, какая стройность и суровость, какая точность и чеканность! Или вот совсем красиво – «Он находился в состоянии полного упадка сил». Впечатляет! А что бы изменилось, если бы мы сказали, например, «он обес-

силел» или же «силы оставили его»? Получилось бы несолидно и неубедительно?

Дело в том, что основная неприятность, исходящая от любого клише – это неинформативность при максимуме лишних слов. От любого клише веет затхлостью, эти фразы будто заплесневели, но отчего-то еще продолжают использоваться. Допускаю, что в особых случаях в художественном произведении они могут создать определенный эффект, но в периодической печати, и особенно в разговорной речи, они оказываются говорящему медвежьей услугой. Слова-штампы также плохи, как и штампы вообще. Они серы, однообразны и невразумительны. Они утяжеляют фразу и делают ее смысл трудноразличимым. Возможно, некоторые из них превратились в клише благодаря частому употреблению в СМИ, другие, отпочковавшись от изначальной области употребления, вошли в разряд штампов как расхожие выражения. Но нельзя не признать, что без многих клише сейчас просто нельзя обойтись. Как правило, таким «приемом клиширования» страдают журналисты. Не гнушаются клише и вполне маститые писатели. Чаше всего, как ни странно, шаблонные фразы встречаются у переводчиков. А у современных авторов их и подавно пруд пруди.

Но клише – это самое меньшее из зол, так сказать, маленький прыщик на теле русской словесности. Огромным же нарывом, открытой раной является на данный момент язык масс, язык Интернета и подонковский стиль. Эта рана кровоточит. Эта рана смердит.

Великий больной русский язык. Великий – потому что богатый. Богатый – потому что располагает такими словами, с помощью которых можно описать любое событие и любое чудо, не загромождая свою речь излишествами, не подворовывая слова из других языков и не коверкая родные. Стоит лишь найти одно простое правильное слово и «истеблишмент» сразу станет «верховой властью». А больной – потому что этого никто не ценит. Даром когда-то Пушкин, а после него Тургенев, Толстой, Чехов, Блок, Ахматова оттачивали и шлифовали его, великий русский язык. В новое тысячелетие тяжелой самоуверенной поступью вошли странные люди с электронными блокнотами в руках и называли себя писателями. Они наглы, хамоваты, плечисты, и неумолимо жестоки к родному языку. Их творчество вос-

принимается скорее как оскорбление огромной работы по развитию русского слова. Да что писатели – любой человек, имеющий блог или живой журнал, претендует на аудиторию, а значит, на культурный посыл к своим читателям. Попытка заменить живое общение общением в чатах, icq и социальных сетях привело к тому, что люди, стремясь довести скорость обмена сообщениями до скорости обмена информацией вживую, стали сокращать русские слова до абсурдных единиц, превращать их в уродливые обрубки. И ничего, если бы эта форма общения сохранилась локально лишь для определенных точек общения в Интернете. Нет, она расплодилось по всему культурному пласту, как расплозается зеленый вирусный грибок. Теперь стало модно писать в жанре интернет-сленга, абсолютно нового, непонятного, свободного и дерзкого. Свободного и дерзкого настолько, что становится неприятно. Неприятно еще и потому, что современный читатель готов съесть эти нищие словесные потуги с аппетитом, причмокивая и урча от удовольствия, а от Карамзина отворотить нос, будто от старого жесткого куска мяса.

Тогда возникает вопрос: отчего произошёл этот перелом, такое стремительное оскудение, упорное движение к примитивизму? Можно ли полагать, что тексты интернет-формата отражают реальное состояние умов нашего поколения? Неужели человек, будучи в состоянии дать развернутый или краткий, но адекватный литературному ответ или комментарий, напишет что-то вроде «адыаныднадын»? Сейчас ведь как? Когда автор не в состоянии глаголом жечь сердца людей, «афтар просто жжот», вызывая довольную сытую улыбку у читателей, очень похожую на грубый оскал смайла. Когда автор сподобился написать нечто уморительно смешное, сначала «ржунимагу», а потом, конечно, снова «афтар жжот». Когда автор написал вещь необыкновенную в своем роде, увлекательную и интересную настолько, что хочется продолжения – «афтар пиши исчо» и, возможно, опять про «жжощь, чуваг». А если горе-автора угораздило создать такое чтиво, которое не может переварить даже ко всему привыкший «ридер», то здесь, конечно, «выпей йаду», «убейся апстену», «многобукафф»... Если же подобных комментариев к творению не поступает, то «афтар просто благодарит алфавит за предоставленные ему буквы».

И тут, конечно, у меня наступает настоящая качественная древнерусская тоска, тоска по Русскому Слову. И очень не хочется взрослеть и обращаться предассудками, звукоподражательными наборами букв, лишними фразами и словами интернет-происхождения. Очень хочется простой и красивой речи, без которой прожить полноценную жизнь, к счастью, невозможно.

Рая Бакаева

ПОЭТ В РОССИИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ...

В период пресловутого кризиса, когда все газеты прискорбно, точно в духе желто-прессного некролога, сообщают, что издательства заморозили все проекты молодых авторов и выпускать новые книги не собираются, она, то есть Вера Николаевна Полозкова, наплевав со своих 180-ти с гаком на мировую экономику, выпускает аудиокнигу стихов «Фотосинтез» и собирает друзей в не богомном клубе «Артефак», чтобы сделать самое настоящее антикризисное шоу. А что такое антикризисное шоу в ее исполнении, спросите вы? Это сосредоточение множества интересных людей на одном квадратном метре. Вспомните, как в былые времена собирались люди на кухне, чтобы послушать стихи, песни, байки, шутки, истории, чтобы на других посмотреть и себя показать; чтобы поговорить о поэзии и целую ночь не думать ни о чем, кроме самых прекрасных материй.

Такая возможность представилась всем любителям поэзии 28 июля в клубе «ArteFAQ», где состоялась,

даже не так – пронеслась вихрем, прошагала по головам, провела генеральную уборку в сердцах и в мозгах презентация аудиокниги Верочки Полозковой «Фотосинтез». Печатная версия «Фотосинтеза» – вторая книга на счету у 23-летней «жж»-поэтессы, бывшей студентки журфака МГУ Веры Полозковой (первая была издана мизерным тиражом, когда Вере было всего 15 лет, и, по ее словам, она этих стихов стыдится и хотела бы сжечь весь тираж). Книгу она выпустила в 2008 году совместно с фотографом Ольгой Паволгой, соединив в одном издании стихотворения и черно-белую фотографию. Но на этом она останавливаться не собиралась, и через год, проведя энное количество времени в звукозаписывающей студии, Вера подготовила сборник стихов, приправленный музыкой, разнообразными историями из жизни, смехом и «пронзительным женским вокалом», как обозначила его сама Вера (последний трек записан при участии Алексея Яркина). Сама Вера призналась, что проделать эту

непростую работу ей помогали друзья, которые свели избранные произведения поэтессы воедино, а потом собрались в клубе, чтобы пристально разглядеть получившийся продукт.

В тот вечер в «подвальном помещении» Артефака было невообразимо душно, пахло «липкой самбукой и табаком», звучали кавер-версии Nirvana, а сама поэтесса, в перерывах потягивая мохито, разыгрывала настоящие моноспектакли, благо, в ее стихотворениях достаточно ярких образов, чтобы примерить на себя ту ли иную роль. Здесь и Клерити Пейдж, молодая дама под сорок, мечтающая вернуть в семью мужа, и Горвард Кнолл, успокаивающий девушек, брошенных его сыном-ловеласом, и одинокая девочка с большими глазами, выбирающая между жизнью и смертью, Душа, которая вылетела из тела и ожидает нового зачатия, Бог и его заместитель, которые шепетильно разглядывают ново-прибывших... И это далеко не все.

На мой взгляд, Вера – это поэт-арфист, а струны ее – чувства чита-

телей. В творчестве этой молодой поэтессы найдется близкая тема для каждого человека – именно поэтому ее и любят тысячи людей. Она свободна от предрассудков и традиций, она умело эксплуатирует образ «девчонки с соседнего двора», легко вставляет в стихотворения мат, бытовые обороты, часто вызывает эмоции через звуковой ряд. Но ее стихи нельзя ограничить словом «контркультура», потому что сквозь них видна начитанность, эрудиция автора, его стремление к прекрасному, естественность, не вызывающая к наигранности и эпатажу. Своей свободой она и подкупает читателя. Так, на презентации она вела себя до того непринужденно и легко, что, казалось, весь зал заряжается ее обаянием и энергией. Подобная атмосфера в клубе, улыбки слушателей, искренние аплодисменты и крики «Браво!», наверное, и являются подлинным показателем успеха поэзии молодого автора.

Рая Бакаева

ЗЕРКАЛО МЕТАФЕСТА

Метафест стал одним из самых камерных концертов, на которых мне удалось побывать. К моменту его начала по скверу Тургеневской библиотеки неторопливо прогуливалось человек десять зрителей. Пили кофе, общались – в общем, никуда не спешили. Открытие прошло тихо и спокойно.

Публика, однако, подобралась благодарная и аплодисментов не жалела: на встречу пришли только те, кто действительно этого хотел, для кого имена Иван Смирнов, Сергей Старостин, Павел Фахртдинов, «Башня Rowan» – не пустые звуки. Люди, ценящие подобную музыку, сделали все, чтобы музыканты чувствовали поддержку зрителей. Мэтр авторской песни Вадим Егоров, открывавший фестиваль, сказал: «Для меня не имеет значения, сколько вас – десять или тысяча. Во всяком случае, хлопают вы, как тысяча». Спустя некоторое время количество слушателей значительно возросло, а в переулке каждый прохожий останавливался, чтобы поинтересоваться происходящим. А происходило множество интересных вещей: в уютном скверике библиотеки собрались самые разные исполнители.

«Зеркало Метафеста» – это своего рода возвращение к большому фестивалю «Метафест», проходящему через некоторое время после Грушинского. Тот, в свою очередь, возник три года назад, чтобы дать возможность выступить исполнителям, которые «не вписывались» в бардовское движение, играя фолк, блюз, фьюжн, джаз и другие направления музыки. «Фестиваль музыкальных фестивалей» помогает объединить самых разных исполнителей.

В Москве не было палаток и звуков природы, но отличной музыки – хоть отбавляй. Каждый из трех фестивальных дней посвящался определенным стилям: в пятницу играли исполнители, заявленные в номинации «Песни со смыслом»: Вадим Егоров, Юлия Теуникова, Павел Фахртдинов, «Башня Rowan», Дмитрий Сафонов, Александр Родовский и другие. В субботу в сквере звучал джаз (Макс Некрасов), а также афро («Кимбата»), регги («Юстус Алекс»), выступали группы «Дарвинион», «Возвращение», «Генератор вопросов», «Дефекты речи». Запомнился Алексей Архиповский с его виртуознейшей игрой на балалайке. Воскресенье было посвящено таким стилям, как фолк («Ветер Воды», «Мервент»), фанк (Феликс Лахути и Groovy Jam) и блюз (Владимир

Русинов и Jumping Cats), фестиваль также почтили своим присутствием Андрей Козловский, Сергей Старостин – мэтр русского фолка, и многие другие. Закрывала последний день группа, проделавшая самый долгий путь до Москвы – Project Combo из Северска.

*Информация
о наиболее ярких исполнителях*

«Башня Rowan» – музыкальный коллектив, образовавшийся в 1995. Вокалистом и автором песен является Тикки Шельен (она же Марина Богданова). Свою музыку группа называет «арт-н-рок-н-фолк-н-ролл-н-фьюжн» – композиции так разнообразны, что очень сложно выделить какую-то одну направленность. Группа исполняет как медленные

композиции, так и баллады, зажигательные мелодии и многое другое.
Сайт: <http://rowan.ru>

Сергей Старостин

Певец и музыкант, исполняющий живую русскую народную музыку. В фольклорных экспедициях он собрал и записал несколько тысяч песен. Играет на народных духовых инструментах. Вместе с ним часто выступают жена Ольга Лапшина и дочка Маша.

Сайт: <http://ethnotrip.blues.ru>

Павел Фахртдинов

Автор и исполнитель; по традиции помимо песен на своих концертах читает стихи собственного сочинения. Выступает на различных фестивалях, в том числе на Грушинском.

Сайт: <http://fahrdinov.ru/>

«Генератор Вопросов»

Группа из Тольятти, основанная в 2008 году. Музыканты исполняют бард-рок с элементами других направлений – хип-хопа, блюза, кантри. Активно участвует в различных фестивалях, таких как «Пустые Холмы», «МетаФест», Грушинский фестиваль.

Сайт: <http://vkontakte.ru/club3834543>

Kimбата – группа, исполняющая музыку Центральной Африки. Солист – Андре Нцумба Пеленда, родом из Конго. В основном репертуаре присутствуют африканская румба, фробит, регги и многое другое.

Сайт: <http://kimbata.narod.ru>

Текст и фото
Марии Власовой

АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ А. БАРТО «БЫЧОК»

*Идет бычок, качается,
Вздыхает на ходу:
– Ох, доска кончается,
Сейчас я упаду!*

Лирическим субъектом произведения является Бычок, образ которого

глазами, здесь и сейчас. Пространство произведения – доска, по которой идет бычок, но она дана без каких-либо деталей. Время произведения – настоящее, но есть указание на будущее падение бычка. Ничего о его прошлом, о том, как

написано для детей, а бычок – такой же ребенок, только не человек, а зверь), дать первому почувствовать переживания второго.

Портрета бычка автор не дает, мы вообще мало что о нем знаем, кроме наше-

крестной рифмовкой и богатой рифмой («качается» – «кончается», «на ходу» – «упаду»). Трехстопный ямб задает четкий ритм, а сбивка в третьей строке заставляет нас обратить внимание на слова лирического субъекта

можно понимать по-разному: в прямом смысле – как крупный рогатый скот – или как аллегория – человека, плывущего по течению, чья жизнь неутомимо движется к завершению.

В стихотворении можно выделить мотивы пути, конца, неизбежности, падения, что создает общее печальное настроение. Глагольные формы представлены в настоящем («идет», «качается», «вздыхает», «кончается») и будущем времени («упаду»), что позволяет читателю наблюдать за событиями не через хронологическую дистанцию, а своими

он оказался в столь затруднительном положении, мы не знаем.

Сюжет произведения предельно прост, но из-за различных вариантов толкования образа лирического субъекта возможны разные интерпретации. Конечно, маловероятно, что речь идет о реальном теленке, которого загнали на доску и который предчувствует неизбежный конец. Было бы странно увидеть в детском стихотворении символику декаданса. Скорее всего, за образом бычка стоит стремление автора сблизить читателя и лирического субъекта (стихотворение

го предположения о возрасте. Чувства лирического субъекта описаны через внешнее проявление («качается», «вздыхает») и его собственную речь («Ох» и восклицание).

Отношение автора к происходящему прямо не выражено, однако по используемой лексике мы можем сделать вывод, что автору жаль Бычка, он испытывает к нему симпатию (уменьшительно-ласкательный суффикс -ок, глагол «вздыхает», а не «пыхтит», например).

Фоника также работает на основную идею. Стихотворение короткое, с пере-

и рождает ассоциацию, будто Бычок споткнулся.

Синтаксис несложен. Это одно предложение, которое логически можно разделить на две части: взгляд со стороны (эта часть содержит глаголы в третьем лице) и взгляд самого Бычка (прямая речь). Следовательно, мы можем видеть ситуацию объективно, с разных сторон.

Можно сказать, что все использованные приемы помогают автору четко сформулировать свою мысль и донести ее до читателя.

Наталья Киреева

ВНИМАНИЕ!!!

28 сентября 2009 года начал работать творческий семинар литературного объединения филологического факультета под руководством известного писателя, лауреата литературных премий, профессора Алексея Николаевича Варламова. Участники семинара имеют возможность опубликовать свои произведения в литературном приложении «Сфинкс», первый номер которого выйдет в ближайшее время. Следите за объявлениями у Пушкинской гостиной, в ЖЖ-сооб-

ществе филологического факультета (http://community.livejournal.com/philologist_ru/) и в группе литобъединения «В контакте» (<http://vkontakte.ru/club11996189>).

Семинар работает по понедельникам, два раза в месяц, в Пушкинской гостиной. Начало в 18 часов. Заявки на чтение своих произведений вместе с текстами следует предварительно отправлять ответственному секретарю по адресу:

anastacia.dyumina@gmail.com.

Редакция «Глаголицы» объявляет конкурс на следующие вакансии:

– **корректор**

Если глаз спотыкается о пропущенные запятые, а опечатки не дают спокойно спать по ночам, то работа корректора – для Вас!

– **помощник редактора**

Узнайте содержание следующего номера первыми!

Высылайте свои резюме на электронный почтовый адрес редколлегии: glagolica.msu@gmail.com.

С редакцией «Глаголицы» можно связаться по адресу: glagolica.msu@gmail.com.

Посетите также форум газеты (<http://philologist.zbord.ru/>) и группу «В контакте» (<http://vkontakte.ru/club11572083>).

Ждем ваших отзывов и предложений, а также приглашаем к активному сотрудничеству всех желающих.

Глаголица

Газета филологического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

Электронная версия газеты в Интернете:
www.philol.msu.ru/faculty/newspaper

Редколлегия: А. Холиков (административные вопросы), Ф. Ермошин (поэзия), Г. Майоров и Л. Головина (проза, публицистика, критика, библиография), О. Кочеткова (корректур, верстка). **Редсовет:** М. Власова, Л. Жданова, Е. Крюк, Е. Логинова, М. Полякова, Л. Шаманаев. **Авторы:** М. Власова, Р. Бакаева, Л. Шаманаев, Л. Жданова, Е. Крюк, Е. Нестерова, Н. Киреева, Л. Головина, О. Кочеткова. **Благодарим за возможность издавать газету** декана филологического факультета проф. М. Л. Ремневу. **Благодарим за помощь в подготовке номера** Е. Г. Домогацкую, Ю. Н. Симоненко, А. А. Варламова.

При перепечатке ссылка на газету «Глаголица» обязательна. Мнение редколлегии может не совпадать с позицией авторов публикаций. Некоммерческое издание. Тираж 500 экз. Подписано в печать 12.10.2009. Отпечатано в типографии ордена «Знак Почета» Издательства Московского университета. 119991, Москва, ул. Академика Хохлова, 11. Заказ